Рука Нин Юйсюаня замерла, и уголки его глаз слегка приподнялись, прежде чем он посмотрел на нее и сказал с улыбкой:

- По крайней мере, ты была со мной в течение шести лет. Это же естественно, что я буду кормить тебя лекарствами, да?

Цзи Мань слегка кивнула, думая, эн, так ты правда знаешь, что Не Санюй была с тобой в течение последних шести лет. Но почему ты не помнишь те шесть лет, в течение которых ты наказывал ее? Если бы у нее не было сильной силы воли, она, возможно, не смогла бы вынести этого и издала бы свой последний вдох во время этого избиения.

Но сейчас эти шесть лет не имели никакого отношения к текущему вопросу. Проблема была в том, что она ненавидела вкус жидких лекарств. С капсульными таблетками всё было гораздо проще, их можно было проглотить. Не желая выпить эту горькую смесь, она просто просила сохранить ей жизнь!

После того как Маркиз Моюу поднес ложку с лекарством к ее губам, Цзи Мань долго колебалась, прежде чем она, наконец, сделала глубокий вдох и проглотила его одним глотком.

Нин Юйсюань хотел рассмеяться, когда увидел ее сморщенное лицо. Помешивая лекарство, он спросил:

- Почему ты так боишься горечи?

Цзи Мань не удержалась и закатила глаза. Кто же не боится горечи? Любой, кто мог спокойно пить травяные лекарства, как будто это был куриный суп, не был человеком, ясно?

После того, как Цзи Мань наконец-то с большим трудом прикончила чашу с лекарством, она попросила Муксу принести кусок конфеты. Она долго сосала леденец, прежде чем горький вкус лекарства исчез из ее рта.

- Доктор сказал, что ты не сможешь сопровождать меня в постели, - Маркиз Моюу поставил чашу и заговорил так, словно дарил ей подарок. - Поэтому я пойду спать в комнату Ван'Эр, хорошо?

Цзи Мань сказала с улыбкой:

- Эта служанка действительно не может сопровождать вас в нынешнем состоянии. Милорд, вам лучше пойти к Мадам.

Хотя она и улыбалась, ей все еще нужно было показать подходящее выражение глаз. Она пристально посмотрела на мужчину с нежеланием отпускать и обидой на лице.

Маркиз Моюу на мгновение заколебался, прежде чем сказать:

- Ты же любишь дикие розы, верно? Как насчет того, чтобы прислуга посадила несколько диких роз в этом дворе завтра?

Цзи Мань слегка кивнула:

- Большое спасибо, мой господин.

Она опустила взгляд. В ее глазах все еще читалась обида.

Он хотел пойти к главной героине, чтобы спокойно поспать? Конечно, ты можешь уйти, но как только твоё пресмыкательство удовлетворит меня! Пока Цзи Мань молча критиковала его, внешнее выражение ее лица становилось все более обиженным.

Нин Юйсюань задумался. Он пришел сюда, чтобы уговорить Не Санюй. Он не мог просто сдаться на полпути.

- После того, как ты оправишься от своей болезни, я приду к тебе в комнату. - Что думаешь?

Цзи Мань чуть не подавилась слюной. Она тайком ущипнула себя за бедро под одеялом. Слегка скривив губы, она сказала:

- Благодарю вас, милорд...

Почему она не отступила? С таким же успехом она могла бы поднять камень и бросить его себе на ноги. Если он вернется сюда, ей снова придется заболеть!

Маркиз Моюу подумал, что Не Санюй, вероятно, была удовлетворена. Если она все еще не была удовлетворена, значит, она была ненасытно жадной. Видя, что она выглядит очень усталой, он не хотел продолжать оставаться здесь. Он покинул двор Фейван в довольно приподнятом настроении и направился в сторону двора Цянвэй.

Мадам в других семьях делали абсолютно все, что могли, чтобы добиться от своих мужей преданности, но его жена делала все возможное, чтобы заставить его оказывать благосклонность другим женщинам. Что именно происходит у нее в голове? Когда Нин Юйсюань со вздохом вошел во внутренний двор Цянвэй, наступил вечер. Ему нужно хорошо выспаться, прежде чем иметь дело с Не Санюй завтра.

Но как только он вошел в комнату, выражение лица Вэнь Ван больше не выглядело хорошим.

- Милорд, почему ты вернулся?

- Санюй упала в воду и не сможет услужить мне. Она согласилась, чтобы я пришёл к ней в другой раз, - сказал Нин Юйсюань с легкой улыбкой.

Вэнь Вань нахмурилась еще сильнее:

- Как она упала в воду?

- Она и Цин'Эр были сегодня днем у пруда в саду. Я тоже не знаю, что случилось. Возможно, это произошло потому, что у Цин'Эр снова поддалась импульсу, - предположил Маркиз Моюу.

Вэнь Ван оттолкнула его руку и сказала тихим голосом:

- Милорд, старая мадам вернется послезавтра. Будет не очень хорошо, если ты останешься здесь со мной.

Улыбка Нин Юйсюаня померкла.

- Ты меня прогоняешь?

Вэнь Ван прикусила губу.

- Милорд, ты же не хочешь, чтобы старая мадам невзлюбила меня? Мы уже договорились, что в течение следующих двух дней...

Улыбка Нин Юйсюаня полностью исчезла, и он убрал свою руку. Он долго смотрел на Вэнь Ван, прежде чем, наконец, сказать:

- Я понимаю.

Сказав эти два слова, он повернулся и покинул двор Цянвэй.

Вэнь Ван безучастно посмотрела на его удаляющуюся спину. Она прикусила губу, ее глаза начали краснеть.

- Таньсян, неужели я действую бесчувственно? Он так сильно меня любит...

Таньсян встала рядом с ней и сказала со вздохом:

- Поведение госпожи - это то, как должна вести себя главная жена. В том, что вы сделали, не было ничего плохого. Как только маркиз поймет это, вы ему только больше понравитесь.

Не было ни одной женщины, которая действительно была бы готова отдать своего мужчину другой женщине. У Вэнь Ван защемило сердце. Она сидела у туалетного столика и не могла сдержать рыданий.

Как только Цзи Мань решила хорошенько выспаться, она увидела, что Нин Юйсюань возвращается с несчастным и мрачным выражением на лице. Он излучал ауру "не смей провоцировать меня". Войдя в дом, он сразу же подошел к ее кровати и сел.

Цзи Мань проглотила слюну и решила не задавать никаких вопросов. У нее не было никакой странной склонности бросаться вперед, чтобы стать чьей-то боксерской грушей. Даже не спрашивая, она знала, что Святая Мать, Вэнь Ван, должно быть, отвергла его.

- Муксу, пойди попроси управляющего Цяня принести одеяло и подушку и приготовь мягкий диван для Маркиза.

Муксу кивнула. Она приподняла юбку и вышла из комнаты.

Маркиз Моюу слегка приподнял брови.

- Откуда ты знаешь, что я буду спать здесь?

- Эта служанка ничего не знает, - Цзи Мань поспешно покачала головой. - Но ведь уже поздно. Маркизу будет утомительно снова идти пешком. Вам придётся просто смириться с ночёвкой в моём дворе.

- Ты удивительно внимательна ко мне, - Нин Юйсюань внезапно улыбнулся и посмотрел на нее с любопытством.

Цзи Мань закрыла глаза и притворилась спящей.

http://tl.rulate.ru/book/15837/625997